

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 October 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 26/2019 относительно Абделькарима Мохамеда аль-Хаваджа и Мунира Абдуллы Ахмада Ааля Адама (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 2 августа 2018 года препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение, касающееся Абделькарима Мохамеда аль-Хаваджа и Мунира Абдуллы Ахмада Ааля Адама. Правительство ответило на сообщение 28 сентября 2018 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в отношении государств-участников статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или возможным следствием которой является игнорирование принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Абделькарим Мохамед аль-Хавадж родился 19 ноября 1995 года и обычно проживает в Эль-Мишари, округ Эль-Катиф, Восточная провинция. Он был несовершеннолетним, когда имели место протесты, связанные с его делом.

5. Мунир Абдулла Ахмад Ааль Адам родился 24 августа 1992 года и обычно проживает в Эль-Авамие, также в округе Эль-Катиф, Восточная провинция. Согласно источнику он страдает нарушениями зрения и слуха.

а) Арест и содержание под стражей г-на аль-Хаваджа

6. Источник сообщает, что 17 января 2014 года г-н аль-Хавадж, которому на тот момент было 19 лет, был арестован на контрольно-пропускном пункте в Эль-Катифе сотрудниками службы безопасности (Аль-Мабахит). Эти сотрудники не сообщили г-ну аль-Хаваджу о причинах его ареста и не предъявили ордера на арест.

7. После ареста г-н аль-Хавадж, как утверждается, подвергся насильственному исчезновению на пять месяцев. В этот период, помимо содержания в одиночной камере, он подвергался различным формам пыток. Как утверждается, сотрудники связывали его, наносили удары по разным частям его тела и вырывали ногти на пальцах ног. Ему не разрешали пользоваться туалетной комнатой. Утверждается также, что сотрудники под угрозой расправы над членами его семьи вынуждали его подписать письменные признания об его участии в незаконной акции протеста в Эль-Катифе.

8. Согласно сообщениям через пять месяцев после своего ареста г-н аль-Хавадж был переведен в тюрьму Главного следственного управления в Даммаме, где членам его семьи впервые было разрешено навестить его. С тех пор эпизодические свидания с его семьей разрешались ему один раз в месяц.

б) Обвинение и судебное разбирательство в отношении г-на аль-Хаваджа

9. Судебное разбирательство по делу г-на аль-Хаваджа было начато в Специализированном уголовном суде 31 марта 2016 года. Источник указывает, что этот Суд, учрежденный в 2008 году Министерством внутренних дел, является судом особого производства, обладающим юрисдикцией для рассмотрения дел, связанных с терроризмом, и осуществляющим судебное преследование правозащитников и мирных политических диссидентов под предлогом защиты национальной безопасности. Суд состоит из коллегии, назначенной Министерством внутренних дел, и не может считаться независимым.

10. В ходе судебного разбирательства по его делу г-н аль-Хавадж был впервые проинформирован о предъявляемых ему обвинениях. Они включали следующее: «метание двух бутылок с зажигательной смесью в Генеральный суд Эль-Катифа, в результате которого некоторые части его здания были уничтожены огнем», что является предполагаемым нарушением статьи 15 закона о взрывчатых веществах и фейерверках и решения № 148 Совета высших улемов¹; «поджог шин и размещение их

¹ Источник сообщает, что Совет высших улемов является высшим религиозным органом в Саудовской Аравии и консультирует короля по религиозным вопросам. Он издает религиозные постановления, или «фетвы», и отвечает на запросы, с которыми к нему обращаются с целью прояснения вопросов исламской веры и культовой практики. Решение № 148 Совета предусматривает возможность вынесения смертного приговора.

посреди улицы с намерением заблокировать дорогу, нарушить безопасность и воспрепятствовать исполнению службами безопасности своих обязанностей», что является предполагаемым нарушением статьи 7 закона о борьбе с подкупом; «участие в протестах и демонстрациях», «скандирование антиправительственных лозунгов», «распространение фото- и видеоматериалов о протестах в Эль-Катифе и Бахрейне в приложениях социальных сетей Ватсап и Зелло, а также их использование для обнародования мест проведения собраний в целях причинения вреда руководителям страны посредством оскорблений и проклятий и предупреждения других лиц о расположении контрольно-пропускных пунктов сил безопасности» и «вмешательства во внутренние дела соседнего и братского государства (Бахрейна) путем демонстрации сочувствия и поддержки нарушителей порядка в нем», что является предполагаемым нарушением статьи 12 Основного закона и пункта 1 статьи 7 закона о киберпреступности.

11. Источник подчеркивает, что все события, упомянутые в этих обвинениях, происходили в то время, когда г-ну аль-Хаваджу было 16 лет.

12. Как сообщается, адвокату г-на аль-Хаваджа было отказано в доступе к материалам дела с момента его ареста и на протяжении всего судебного разбирательства. Г-н аль-Хавадж не пользовался помощью адвоката во время допросов или судебного разбирательства, поскольку Специализированный уголовный суд угрожал его адвокату, требуя отказаться от дела. По сведениям источника, это является обычной практикой в Саудовской Аравии, поскольку адвокаты, защищающие обвиняемых по политическим делам, считаются нелояльными по отношению к государству.

13. Когда родственники г-на аль-Хаваджа обратились к судье с жалобой на то, что его признания были получены под пытками, судья, как сообщается, потребовал от них доказать свои утверждения и пригрозил им арестом, если они продолжат делать такие заявления.

14. Источник сообщает, что 28 июля 2016 года Специализированный уголовный суд вынес свой вердикт, признав г-на аль-Хаваджа виновным по всем пунктам обвинения и приговорив его к смертной казни.

15. Как сообщается, смертный приговор, вынесенный в отношении г-на аль-Хаваджа, был подтвержден Верховным судом Саудовской Аравии в его окончательном решении, не подлежащем обжалованию, 11 сентября 2017 года. В тот же день семья г-на аль-Хаваджа была проинформирована о подписании приказа об исполнении смертного приговора, но не получила его копии.

с) Условия содержания под стражей во время рассмотрения апелляции г-на аль-Хаваджа

16. В период с 12 июля по 23 сентября 2017 года г-н аль-Хавадж был переведен в тюрьму Аль-Хаир в Эр-Рияде, с тем чтобы он мог присутствовать на слушаниях по его апелляции. Однако тюремные надзиратели не разрешили ему присутствовать на этих слушаниях и сказали адвокату г-на аль-Хаваджа, что никаких слушаний не будет. В течение большей части этого периода г-н аль-Хавадж содержался под стражей без связи с внешним миром. Ему разрешили только один краткий телефонный звонок его семье 31 августа.

17. Источник утверждает, что, находясь в тюрьме Аль-Хаир, г-н аль-Хавадж подвергался пыткам и жестокому обращению, в том числе в течение всего периода содержался в одиночной камере, где ему бросали еду и вынуждали спать на полу.

Арест и содержание под стражей г-на Ааля Адама

18. Источник сообщает, что 10 апреля 2012 года г-н Ааль Адам был задержан в магазине в деревне Эль-Авамия в Восточной провинции сотрудниками службы безопасности, одетыми в штатское.

19. Как сообщается, эти сотрудники не сообщили г-ну Аалю Адаму о причинах его ареста и не предъявили ордера на арест. Затем г-н Ааль Адам был доставлен в

полицейский участок Эль-Катифа, где его допросили без присутствия адвоката и, согласно утверждениям, подвергали пыткам. Он подвергся настолько сильному бичеванию, что на протяжении нескольких дней не мог встать на ноги.

20. Через две недели после его ареста г-н Ааль Адам был переведен в тюрьму Главного следственного управления в Даммаме. В течение первых трех месяцев своего заключения г-н Ааль Адам, как утверждается, подвергался насильственному исчезновению. Его семья, пытаясь определить его местонахождение, тщетно обращалась с жалобами в тюремную администрацию и Министерство внутренних дел.

21. Согласно утверждениям в течение этого трехмесячного периода г-н Ааль Адам подвергался пыткам и жестокому обращению. Как утверждается, сотрудники спецслужб пытали его электротоком, воздействуя им на разные части тела, и жестоко избивали его до такой степени, что он полностью оглох на одно ухо. Угрожая ему новыми пытками и арестом членов семьи, они заставили его подписать и скрепить отпечатком пальца заранее написанное признание, которое ему не разрешили прочитать, подтверждающее его участие в незаконных собраниях в Эль-Катифе в 2012 году.

22. Сообщается, что г-н Ааль Адам содержался в одиночной камере в течение всех трех месяцев его исчезновения, а затем в течение еще одного месяца. Находясь в одиночном заключении, он часто лишался пищи и сна. После возвращения г-н Ааль Адам в течение трех месяцев содержался без связи с внешним миром.

23. Источник также сообщает, что во время допросов г-ну Аалю Адаму отказывали в присутствии адвоката. Кроме того, его адвокат не имел доступа к материалам дела и представлял его интересы только на первых трех судебных слушаниях, после чего Суд угрозами вынудил его отказаться от дела.

24. Согласно источнику, несмотря на его неоднократные просьбы и на существовавшие ранее нарушения слуха, которые делали его особенно уязвимым в плане дальнейшего ухудшения здоровья, г-н Ааль Адам был осмотрен тюремным врачом лишь спустя два года после его ареста. Из его медицинской карты следует, что за этот период он полностью потерял слух на одно ухо, что, как полагают, является результатом пыток.

d) Обвинения и судебное разбирательство в отношении г-на Ааля Адама

25. В сентябре 2015 года г-н Ааль Адам предстал перед Специализированным уголовным судом и был впервые проинформирован о предъявляемых ему обвинениях. Они включали следующее: «участие в проведении и организации демонстраций в Эль-Катифе», «блокирование проезда автомобилей на зеленый свет с одновременным скандированием антиправительственных лозунгов», «шествие на демонстрациях с винтовкой в ожидании атаки саудовских военно-воздушных сил», «стрельба из упомянутой винтовки по силам безопасности с последующим бегством», «планирование с другими лицами обстрела полицейского участка в Эль-Авामीе», «обстрел полицейского участка в Эль-Авामीе», «обстрел полицейского участка в Эль-Авामीи с тыла с целью рассеять и отвлечь внимание сотрудников сил безопасности, занявших позицию на крыше», «подача другой террористической группе сигнала на открытие стрельбы по полицейскому участку в Эль-Авामीе»², «забрасывание камнями полицейского участка в Эль-Авामीи и покрытие лица, которое в этот момент и в другом случае обстреливало силы безопасности», и «допуск вышеупомянутого лица к своему мопеду и увоз его с оружием, а также его доставка в два других места».

26. Согласно источнику г-ну Аалю Адаму было разрешено проконсультироваться со своим адвокатом только один раз во время второго слушания. Затем Суд угрозами вынудил адвоката отказаться от этого дела во время третьего слушания.

² По мнению источника, власти специально не уточняют название этой террористической организации.

27. Когда г-н Ааль Адам заявил, что его признания были получены под пытками, судья, как сообщается, потребовал, чтобы он доказал свое утверждение. В связи с этим адвокат просил в качестве доказательств приобщить к делу видеозаписи допросов, однако ему было отказано в удовлетворении этой просьбы.

28. 1 июня 2016 года Специализированный уголовный суд приговорил г-на Ааля Адама к смертной казни по вышеупомянутым обвинениям и за нарушение принципа шариата по категории «тазир». Поскольку преступления категории «тазир» и меры наказания, которые они могут влечь за собой, не кодифицированы, судьи обладают определенными дискреционными полномочиями по определению того, какие преступления подпадают под эту категорию и как они должны караться.

29. Источник сообщает, что приговор г-на Ааля Адама был подтвержден как Апелляционным судом, так и Верховным судом соответственно 25 мая и 23 июля 2017 года и не подлежит дальнейшему обжалованию.

e) Правовой анализ

i) Категория I

30. Источник утверждает, что задержание гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама подпадает под категорию I, поскольку они оба были арестованы без предъявления ордеров на арест и указания какой-либо причины их ареста. Обстоятельства их ареста не представляют собой *flagrante delicto*, и они были проинформированы о предъявляемых им обвинениях только после начала судебных процессов над ними. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на аль-Хаваджа в период с 17 января 2014 года по 31 марта 2016 года не основывалось на законе и что содержание под стражей г-на Ааля Адама в период с 10 апреля 2012 года по сентябрь 2015 года было лишено каких-либо правовых оснований в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

31. Источник добавляет, что гг. аль-Хавадж и Ааль Адам оба подвергались насильственному исчезновению и содержались без связи с внешним миром. Оба были выведены из-под защиты закона и лишены своих правовых гарантий, включая свое право оспаривать законность задержания и право на признание правосубъектности.

ii) Категория II

32. Источник утверждает, что задержание гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама является прямым следствием осуществления их основных прав на свободу выражения мнений и мирных собраний³. Они были осуждены за обмен информацией об антиправительственных протестах и демонстрации их поддержки, а именно за действия, которые, как утверждается, подпадают под определение осуществления их права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

33. В отношении г-на аль-Хаваджа, которому на момент протестов было 16 лет, источник утверждает, что Саудовская Аравия нарушила свои обязательства по пункту 1 статьи 13 Конвенции о правах ребенка. Что касается г-на Ааля Адама, то саудовские власти, как утверждается, не выполнили свои обязательства по статье 21 Конвенции о правах инвалидов.

34. Источник добавляет, что гг. аль-Хавадж и Ааль Адам были также обвинены и осуждены за «участие в протестах» и «организацию демонстраций». Источник утверждает, что эти обвинения касаются действий, которые явно подпадают под определение осуществления права на мирные собрания, закрепленного в пункте 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека, а в отношении г-на аль-Хаваджа – в статье 15 Конвенции о правах ребенка.

35. Источник также утверждает, что законы, примененные для вынесения приговоров гг. аль-Хаваджу и Аалю Адаму, не отвечают международным стандартам

³ Источник ссылается на мнения № 52/2016 и 61/2016.

правовой определенности, поскольку статья 12 Основного закона предусматривает, что укрепление национального единства является долгом, а государство будет предотвращать любые действия, которые могут привести к расколу, мятежу и отделению. Источник утверждает, что такая расплывчатая формулировка допускает криминализацию актов мирного инакомыслия. Аналогичным образом, принцип шариата категории «тазир» примененный для вынесения приговора г-ну Аалю Адаму, не кодифицирован, что позволяет судьям в рамках их широкой свободы его толкования наказывать за мирное несогласие смертными приговорами.

36. Наконец, источник утверждает, что отсутствуют какие-либо улики, доказывающие их участие в любом акте насилия, и что согласно международному праву собрания и демонстрации должны изначально рассматриваться как мирные (A/HRC/31/66, пункт 18). Даже отдельные акты насилия во время демонстрации не лишают протеста его мирного характера и не должны использоваться для судебного преследования мирных участников.

iii) Категория III

Насильственное исчезновение и содержание под стражей без связи с внешним миром

37. Как утверждается, гг. аль-Хаваджу и Аалю Адаму не был предъявлен ордер на арест, и им не сообщили причины их ареста в нарушение принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В случае задержания г-на Ааля Адама это обстоятельство противоречит пункту 1 b) статьи 14 Конвенции о правах инвалидов.

38. Кроме того, согласно сообщениям, гг. аль-Хавадж и Ааль Адам были подвергнуты насильственному исчезновению и содержались без связи с внешним миром. Источник напоминает, что и первое, и второе являются *prima facie* формами произвольного задержания и представляют собой нарушение права задержанного лица на признание его правосубъектности в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека. В случае г-на Ааля Адама речь идет также о нарушении обязательств Саудовской Аравии в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конвенции о правах инвалидов. Источник также напоминает, что насильственное исчезновение предполагает возможность применения пыток и само по себе может представлять собой одну из форм пыток⁴. Как таковое, насильственное исчезновение гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама предположительно является нарушением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Право на хабеас корпус и незамедлительную доставку к судье

39. Как сообщается, гг. аль-Хавадж и Ааль Адам впервые предстали перед судом во время своих судебных разбирательств два и три года спустя после их ареста. Источник утверждает, что это нарушает принципы 11 и 37 Свода принципов.

40. Вследствие этого гг. аль-Хавадж и Ааль Адам не могли также оспорить законность своего задержания в нарушение их права на хабеас корпус. В этой связи источник напоминает, что Рабочая группа признает хабеас корпус в качестве самостоятельного отдельного права человека, вытекающего из статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека (A/HRC/19/57, пункты 59 и 77).

Пытки и принуждение к даче признательных показаний

41. Как утверждается, гг. аль-Хавадж и Ааль Адам подверглись пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение обязательств Саудовской Аравии по Конвенции против пыток. Согласно сообщениям, они содержались в одиночном заключении, соответственно, в течение четырех и почти восьми месяцев, что могло способствовать совершению актов пыток и других

⁴ CAT/C/54/D/456/2011, пункт 6.4.

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и само по себе могло являться формой такого обращения⁵.

42. Согласно источнику факты свидетельствуют о том, что сотрудники сил безопасности применяли пытки с намерением принудить гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама к подписанию заранее составленных самообличающих заявлений. Это противоречит абсолютному запрещению пыток, закрепленному в статьях 2 и 16 Конвенции против пыток и в статье 5 Всеобщей декларации прав человека.

43. Признательные показания, полученные от гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама под пытками, как утверждается, были приняты в качестве доказательств, несмотря на тот факт, что оба они проинформировали судебные органы о получении этих признаний под пытками и что им не разрешили предварительно ознакомиться с ними в нарушение статьи 15 Конвенции против пыток. Источник также подчеркивает, что, вместо того чтобы распорядиться о расследовании этих утверждений, судьи Специализированного уголовного суда потребовали от жертв доказать, что они подверглись пыткам, и угрожали их семьям, требуя прекратить эти заявления. Такие действия, как утверждается, противоречат обязательствам Саудовской Аравии по статье 13 Конвенции против пыток, пункту 4 принципа 33 Свода принципов, пункту 3 правила 56 и пунктам 2 и 3 правила 57 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы).

Отказ в доступе к медицинскому лечению

44. Несмотря на неоднократные просьбы об обследовании врачом, г-ну Аалю Адаму был предоставлен доступ к медицинской помощи лишь через два года после его первоначального ареста, как утверждается, в нарушение обязательств Саудовской Аравии по статье 25 b) Конвенции о правах инвалидов. Такой длительный период превышает сроки, установленные как в принципе 24 Свода принципов, так и в правиле 30 Правил Нельсона Манделы, которые предусматривают, что медицинское обследование должно проводиться в возможно кратчайшие сроки.

Судебное разбирательство в суде особого производства

45. Источник сообщает, что гг. аль-Хавадж и Ааль Адам оба были судимы Специализированным уголовным судом, который состоит из коллегии, назначаемой Министерством внутренних дел, и не обладает независимостью (CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Согр.1, пункты 17–18). Как таковое, Министерство внутренних дел, как утверждается, является одновременно судьей и стороной судебного разбирательства, которое не может быть беспристрастным или проводиться с соблюдением надлежащей правовой процедуры в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека.

Отказ в праве на адвоката

46. Источник утверждает, что г-ну аль-Хаваджу было отказано в доступе к адвокату во время его допросов и на протяжении всего судебного разбирательства по его делу. Г-на Аалю Адаму было разрешено получить консультацию своего адвоката только один раз, во время второго слушания по его делу, и он был представлен адвокатом только во время трех слушаний по его делу.

47. Источник утверждает, что адвокаты столкнулись с угрозами, которые заставили их отказаться от ведения дел, что в сочетании с отсутствием у них возможности представить все свои доказательства противоречит принципу равенства состязательных возможностей сторон. Эта ситуация также представляет собой нарушение пункта 3 принципа 18 Свода принципов и пункта 1 правила 61 Правил Нельсона Манделы, в которых предусматривается, что ответчики должны без промедления получать доступ к адвокату. Гг. аль-Хаваджу и Аалю Адаму было также отказано во времени и средствах, необходимых для подготовки их защиты, что

⁵ Резолюция 60/148 Генеральной Ассамблеи, пункт 11.

является нарушением статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 принципа 18 Свода принципов. Отсутствие состязательных прений противоречило их праву на презумпцию невиновности, поскольку для них было невозможно оспорить доказательства обвинения.

Вынесение смертного приговора

48. Источник отмечает, что смертный приговор может быть вынесен лишь за самые серьезные преступления⁶. Источник также отмечает, что оба смертных приговора были вынесены по обвинениям, связанным с протестами, иными словами за действия, непосредственно связанные с осуществлением права на свободу мирных собраний и ассоциации. Поскольку гг. аль-Хавадж и Ааль Адам не были осуждены за действия, умышленно вызвавшие гибель людей, то преступления, предположительно совершенные ими, не подпадают под категорию «наиболее тяжких преступлений» (A/HRC/4/20, пункт 53).

49. В отношении г-на аль-Хаваджа источник напоминает, что в статье 37 Конвенции о правах ребенка, пункте 43 а) резолюции 63/241 Генеральной Ассамблеи и пункте 11 резолюции 10/2 Совета по правам человека установлено запрещение на вынесение смертных приговоров за преступления, совершенные лицами, не достигшими 18-летнего возраста⁷. Комитет по правам ребенка, конкретно упомянув, среди прочего, дело г-на аль-Хаваджа, настоятельно призвал государство-участник незамедлительно прекратить казни лиц, не достигших 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления (CRC/C/SAU/CO/3-4, пункт 21).

50. Наконец, источник утверждает, что вынесение смертного приговора по итогам несправедливого судебного разбирательства, не соответствующего международным стандартам, равносильно произвольному лишению жизни в нарушение статьи 3 Всеобщей декларации прав человека и статьи 5 Арабской хартии прав человека. Кроме того, в отношении г-на аль-Хаваджа это противоречит также пункту 1 статьи 6 Конвенции о правах ребенка, а в отношении г-на Ааля Адама – статье 10 Конвенции о правах инвалидов⁸.

51. Источник заявляет, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, придает лишению свободы гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама произвольный характер в соответствии с категорией III.

iv) Категория V

52. Источник утверждает, что гг. аль-Хавадж и Ааль Адам подверглись несправедливому судебному разбирательству, а также пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения непосредственно в силу своих религиозных убеждений как представители шиитского меньшинства.

53. В этой связи источник отмечает, что Саудовская Аравия является страной с преобладающим суннитским населением, которое привержено ваххабизму и, как утверждается, исторически подвергало дискриминации шиитское меньшинство в Восточной провинции. Мусульмане-шииты воспринимаются как сектанты-раскольники, практикующие отличающееся отправление культа.

54. Источник отмечает, что, как сообщается, саудовские власти разрешают религиозным лидерам употреблять уничижительные выражения по отношению к шиитскому меньшинству и порочить их в официальных документах, включая те их них, которые часто упоминаются в судах. Государственные должностные лица, включая улемов и духовенство, выступают в социальных сетях с комментариями, умаляющими достоинство шиитской общины. Подчас эти комментарии достигают

⁶ Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (резолюция 1984/50 Экономического и Социального Совета, приложение).

⁷ См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

⁸ См. также A/HRC/14/24, пункт 51 а).

уровня ненавистнической риторики или подстрекательства к ненависти или дискриминации.

55. Совет высших улемов издал не менее семи фетв и публично ответил на ряд вопросов в уничижительной для шиитской общины манере. Источник утверждает, что с учетом авторитета и влияния Совета такие заявления играют ключевую роль в усилении систематической дискриминации в отношении шиитского меньшинства и в подстрекательстве к насилию в его отношении.

56. По сведениям источника, проанализировав десять отдельных судебных решений по делам шиитов, обвиняемых в преступлениях, связанных с протестами, организация «Хьюман райтс уотч» установила, что «задержанные лица утверждали, что признательные показания были получены под пытками, но судьи быстро отклонили эти утверждения без проведения расследования, приняли эти признания в качестве доказательств, а затем осудили задержанных почти исключительно на основе этих признаний, иногда вынося смертные приговоры»⁹. Как сообщается, из 96 смертных приговоров, вынесенных в Саудовской Аравии за период 2013–2016 годов, 38–40% из них касались представителей шиитской общины и были связаны с их участием в демонстрациях. Шиитское меньшинство составляет 10–15% населения¹⁰.

57. Источник отмечает, что представители шиитской общины часто осуждаются в ходе массовых судебных процессов и приговариваются к смертной казни за совершение нечетко квалифицированных преступлений, что зачастую нарушает их права на свободу выражения мнений и мирных собраний. В 2016 году 24 демонстранта предстали перед судами, которые приговорили 14 из них к смертной казни. В другом случае шиитский шейх Нимр аль-Нимр, который публично поддержал демонстрантов, был приговорен к смертной казни в октябре 2014 года и казнен в январе 2016 года.

58. Источник напоминает, что гг. аль-Хавадж и Ааль Адам оба предстали перед Специализированным уголовным судом, который состоит из суннитских судей и обвинителей и поддерживает связи с Министерством внутренних дел, являющимся суннитским учреждением. Из 96 смертных приговоров, вынесенных этим Судом в период 2013–2016 годов, 38 приговоров касались представителей шиитской общины. Судебные разбирательства, описанные в данном случае, как утверждается, проходили по шаблону процессов по делам 36 других шиитских участников протестов, которые были приговорены к смертной казни за период с 2013 года.

59. Наконец, приговор г-ну аль-Хаваджу был вынесен на основании решения № 148 Совета высших улемов и тем самым вытекает из постановления, изданного тем органом, который, как утверждается, неоднократно и публично демонстрировал антишиитские настроения, доходящие до уровня ненавистнических высказываний. Г-н Ааль Адам был приговорен к смерти на основе шариатского принципа «тазир», который позволяет судьям принимать решения в отношении как определения преступлений, так и наказания за них. Этот принцип не кодифицирован и применяется судьями, получившими религиозную подготовку, которые действуют на основании постановлений таких органов, как Совет высших улемов. Источник утверждает, что правовой аргументации судей органично присуща антишиитская предубежденность.

Ответ правительства

60. 2 августа 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа просила правительство к 1 октября 2018 года представить подробную информацию о положении гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама и любые комментарии в отношении утверждений источника. Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама.

⁹ Human Rights Watch, “Saudi Arabia: allegations of abuse, death in custody”, 14 March 2018.

¹⁰ Там же, “Saudi Arabia: 14 protesters facing execution after unfair trials”, 6 June 2017.

61. Согласно ответу правительства, полученному 28 сентября 2018 года, ордер на арест г-на аль-Хаваджа был выдан в соответствии со статьей 35 Уголовно-процессуального кодекса, а сотрудники сил безопасности арестовали его в соответствии со статьей 26 того же кодекса.

62. Правительство отрицает утверждение источника о том, что г-н аль-Хавадж подвергался насильственному исчезновению в течение пяти месяцев, на протяжении которых он содержался в одиночном заключении, подвергался пыткам и принуждался к даче признательных показаний. Поскольку он содержится в тюрьме Главного следственного управления в Восточной провинции, место которой известно, нельзя сказать, что он подвергся насильственному исчезновению. В соответствии со статьей 5 закона о тюрьмах и местах содержания под стражей все центры содержания под стражей подлежат инспектированию. Статья 2 Уголовно-процессуального кодекса запрещает арест, обыск, задержание или лишение свободы любого лица, за исключением случаев, предусмотренных законом, а статья 37 Кодекса предусматривает, что содержание под стражей может осуществляться только в местах, определенных законом. Центры содержания под стражей подлежат надзору и инспектированию со стороны Бюро расследований и прокуратуры, которое также уполномочено заслушивать жалобы задержанных и принимать меры в связи с ними. Что касается утверждения об одиночном заключении, то следователи имеют право не допускать внешних контактов в течение определенного периода времени в интересах следствия. Г-ну аль-Хаваджу разрешены контакты с семьей и свидания с родственниками, которые знают, где он находится.

63. Правительство также отрицает утверждение о применении пыток в отношении г-на аль-Хаваджа. В соответствии со статьей 2 и пунктом 1 статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса все формы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения являются уголовными преступлениями. Статья 102 запрещает допросы и получение заявлений под принуждением. Бюро расследований и прокуратуры осуществляет надзор за поведением сотрудников правоохранительных органов в соответствии со статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса. Комиссия по правам человека уполномочена посещать центры содержания под стражей в любое время без разрешения властей, получать и проверять жалобы и принимать соответствующие правовые меры.

64. В ответ на утверждение о принуждении к даче признательных показаний правительство заявляет, что г-н аль-Хавадж подтвердил свое признание в суде. Правительство отмечает, что Специализированный уголовный суд был создан для совершенствования отправления правосудия. Оно также заявляет, что в соответствии с такими же процедурами, какие используются для всех уголовных судов, судьи назначаются королевским указом на основании решения Высшего судебного совета; в соответствии со статьей 47 кодекса судейского корпуса судьи получили соответствующую квалификацию и отвечают необходимым требованиям.

65. Все граждане и жители страны пользуются своими правами и осуществляют свои свободы. Закон гарантирует свободу мнений и их свободное выражение при условии, что это не оказывает отрицательного воздействия на общественный правопорядок, общество, отдельных лиц или стабильность. Это ограничение согласуется с соответствующими международными стандартами, в частности с пунктом 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека. Никто не может быть задержан, кроме как в случаях, предусмотренных законом, согласно статье 36 Основного закона, статья 38 которого закрепляет принцип личной уголовной ответственности и запрещает ретроактивное судебное преследование. Законы гарантируют право обвиняемых на справедливое и публичное судебное разбирательство в независимом судебном органе и обеспечивают многочисленные законодательные гарантии и права, основанные на положениях исламского шариата, которые требуют от правителей справедливо судить свой народ.

66. Относительно того факта, что на момент совершения г-ном аль-Хаваджем своих предполагаемых преступлений ему было 16 лет, правительство заявляет, что в то время он нес полную уголовную ответственность, поскольку он достиг юридического

совершеннолетия согласно внутренним требованиям в соответствии с обязательствами Саудовской Аравии по статье 1 Конвенции о правах ребенка.

67. У г-на аль-Хаваджа было несколько адвокатов, которые посетили его, получили доступ к материалам дела и присутствовали на слушаниях по его делу. Судья делает выводы не только на основании признательных показаний в качестве доказательств, но и на основании полученных доказательств, включая протоколы ареста и следственных действий, заявления свидетелей и прения, проведенные в ходе судопроизводства.

68. Правительство также отрицает наличие какой-либо дискриминации в отношении шиитского меньшинства. Все граждане являются мусульманами, и все граждане пользуются равными правами, невзирая на принадлежность к сектам. Дискриминация является наказуемым преступлением.

69. Правительство приводит в основном такие же соображения в отношении дела г-на Ааля Адама. Оно утверждает, что это лицо не квалифицируется в качестве инвалида для целей статьи 1 Конвенции о правах инвалидов, поскольку, исходя из результатов обследования, проведенного делегатом от Комиссии по правам человека, его потеря слуха не является устойчивым нарушением здоровья, которое при взаимодействии с различными барьерами может мешать его полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. По заявлению правительства, г-на Ааля Адама планировалось доставить в медицинские учреждения.

Дополнительные замечания источника

70. Ответ правительства был препровожден источнику для представления дополнительных замечаний 1 октября 2018 года. В своем ответе от 15 октября 2018 года источник указывает, что правительство не представило в поддержку своих утверждений таких доказательств, как ордера на арест или любые медицинские документы. Источник также оспаривает и опровергает утверждения правительства в отношении элементов, относящихся к категориям I, II, III и V.

Приведение в исполнение смертного приговора

71. До сведения Рабочей группы было доведено, что 23 апреля 2019 года гг. аль-Хавадж и Ааль Адам были казнены в рамках массовой казни 37 человек, приведенной в исполнение в этот день¹¹.

Обсуждение

72. Рабочая группа выражает свое разочарование и возмущение в связи с приведением в исполнение смертного приговора в отношении гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама в рамках массовой казни 37 человек 23 апреля 2019 года. Рабочая группа 2 августа 2018 года конкретно призвала правительство обеспечить их физическую и психическую неприкосновенность. Совет по правам человека в своей резолюции 33/30, за которую проголосовала Саудовская Аравия, просил соответствующие государства учитывать мнения Рабочей группы и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц. Рабочая группа отмечает, что положение произвольного задержания может быть исправлено путем освобождения и предоставления задержанному соответствующего возмещения, тогда как возвращение к жизни умерших является невозможным. Трудно понять, как приведение в исполнение смертных приговоров по делам, все еще находящимся на рассмотрении Рабочей группы, согласуется с международными обязательствами Саудовской Аравии как государства – члена Организации Объединенных Наций в отношении принятия мер, направленных на обеспечение всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка или религии, в соответствии со статьями 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций. Рабочая

¹¹ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Bachelet strongly condemns mass executions in Saudi Arabia”, 24 April 2019.

группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях.

73. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник информации устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Утверждений всего лишь о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68)¹².

74. Рабочая группа хотела бы вновь подтвердить, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять право на свободу и что любое национальное законодательство, допускающее лишения свободы, должно применяться с учетом соответствующих международных стандартов, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других применимых актах¹³. Даже если задержание соответствует национальному законодательству, Рабочая группа уполномочена оценивать судебные процедуры и само законодательство для определения того, соответствует ли такое задержание также и международному праву¹⁴.

Применимость Конвенции о правах ребенка к 2-ну аль-Хаваджу

75. При выполнении своего мандата Рабочая группа в соответствии со своими методами работы ссылается на соответствующие международные стандарты, включая Конвенцию о правах ребенка, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (A/HRC/36/38, пункт 7).

76. Рабочая группа напоминает о содержащейся в преамбуле Конвенции о правах ребенка ссылке на Декларацию прав ребенка 1959 года, в которой говорится, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Такие специальные гарантии и забота особенно необходимы в случаях, связанных с лишением жизни, свободы и безопасности ребенка.

77. Комитет по правам ребенка неоднократно настоятельно призывал государства-участники Конвенции пересмотреть действующее законодательство для обеспечения того, чтобы все дети в возрасте до 18 лет получали необходимую им защиту, как это предусмотрено в Конвенции (например, CRC/C/ALB/CO/2-4, пункт 26), и отмечал, что национальное конституционное положение, определяющее «ребенка» как любое лицо в возрасте до 16 лет, несовместимо со статьей 1 Конвенции (например, CRC/C/NAM/CO/2-3, пункт 28).

78. В пунктах 31 и 32 своего замечания общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних Комитет по правам ребенка выразил свое понимание того, что пункт 3 статьи 40 Конвенции

¹² См., например, мнения № 11/2018, пункт 41; 19/2018, пункт 25; 35/2018, пункт 24; 36/2018, пункт 37; 37/2018, пункт 27; 40/2018, пункт 42; 43/2018, пункт 71; 44/2018, пункт 78; 45/2018, пункт 39; 46/2018, пункт 45; 52/2018, пункт 68; 67/2018, пункт 69; 70/2018, пункт 31; 75/2018, пункт 57; 78/2018, пункт 67; 79/2018, пункт 68; и 90/2018, пункт 29.

¹³ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; и резолюции Совета по правам человека 6/4, пункт 1 а), и 10/9, пункт 4 б). См. также мнения Рабочей группы № 76/2017, пункт 62; 83/2017, пункты 51 и 70; 88/2017, пункт 32; 94/2017, пункт 59; 38/2018, пункт 60; 68/2018, пункт 37; 82/2018, пункт 25; и 87/2018, пункт 51.

¹⁴ См., например, мнения № 1/1998, пункт 13; 5/1999, пункт 15; 1/2003, пункт 17; 33/2015, пункт 80; 94/2017, пункты 47–48; 38/2018, пункт 60; 68/2018, пункт 37; 82/2018, пункт 25; и 87/2018, пункт 51.

требует от государств-участников устанавливать минимальный возраст наступления уголовной ответственности, отмечая также, что, по его мнению, минимальный возраст наступления уголовной ответственности меньше 12 лет не является международно приемлемым.

79. Комитет конкретно выразил правительству свою обеспокоенность тем, что, даже если возраст совершеннолетия составляет 18 лет, судья правомочен по своему усмотрению принимать решение о том, что ребенок достиг совершеннолетия в более раннем возрасте, и рекомендовал ему принять необходимые законодательные и другие меры, для того чтобы безоговорочно установить возраст достижения совершеннолетия на уровне 18 лет без каких-либо исключений для особых случаев, в том числе в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (CRC/C/SAU/CO/2, пункты 25 и 26)¹⁵.

80. Рабочая группа отмечает, что правительство не сообщило о какой-либо законной цели или обосновании для такой практики определения по усмотрению судьи достижения совершеннолетия ребенком моложе 18 лет. Поэтому правительство не может уклоняться от выполнения своих международных обязательств по Конвенции в деле, связанном с задержанием г-на аль-Хаваджа.

Применимость Конвенции о правах инвалидов к лишению свободы г-на Ааля Адама

81. При осуществлении своего мандата Рабочая группа в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылается также на Конвенцию о правах инвалидов.

82. В статье 1 Конвенции определяется, что к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими.

83. Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам инвалидов пришел к выводу о том, что национальное законодательство Саудовской Аравии основано на благотворительной модели инвалидности, которая противоречит Конвенции и рекомендации Комитета о том, чтобы правительство начало полный переход к правозащитной модели инвалидности в законодательстве и политике с целью приведения их в соответствие с общими принципами и положениями Конвенции (CRPD/C/SAU/CO/1, пункты 5 а) и 6 а))¹⁶.

84. Правительство не представило ни обоснования, ни медицинского свидетельства, ни каких-либо иных материалов в подтверждение своего аргумента о том, что нарушение слуха г-на Ааля Адама не является «инвалидностью» для целей Конвенции. Простое утверждение не может удовлетворять требованию в отношении бремени доказывания.

Категория I

85. Источник утверждает, что гг. аль-Хаваджу и Аалю Адаму не были предъявлены ордера на арест, и они не были проинформированы о причинах их ареста, а также что они не были оперативно уведомлены о каких-либо предъявляемых им обвинениях. Правительство не представило достоверных доказательств, опровергающих это утверждение.

86. Рабочая группа отмечает, что гг. аль-Хавадж и Ааль Адам были арестованы без ордера и на тот момент не были проинформированы о причинах их ареста в нарушение

¹⁵ 30 сентября 2016 года Комитет вновь выразил свою серьезную обеспокоенность тем, что правительство не намерено менять текущую практику, при которой судьи могут по своему усмотрению определять возраст совершеннолетия (CRC/C/SAU/CO/3-4, пункты 13–14).

¹⁶ Рабочая группа признает, что Саудовская Аравия неодинок в том смысле, что «большинство государств-участников продолжают сталкиваться с трудностями в толковании и реализации правозащитной модели концептуализации инвалидности, закрепленной во втором предложении статьи 1». Emily Kakoullis and Yoshikazu Ikehara, «Article 1: purpose», in *The UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities: A Commentary*, Ilias Bantekas, Michael Ashley Stein and Dimitris Anastasiou, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2018).

статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 2, 4 и 10 Свода принципов. В случае г-на аль-Хаваджа это является также нарушением статьи 37 b) Конвенции о правах ребенка, а в случае г-на Ааля Адама – пункта 1 а) и b) статьи 14 Конвенции о правах инвалидов¹⁷. Рабочая группа не находит каких-либо веских оснований, оправдывающих исключение из применения этого принципа в данном деле.

87. Рабочая группа считает, что властям следовало проинформировать гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама о причинах их ареста в момент ареста и оперативно уведомить их о предъявляемых им обвинениях. Очевидно, что оба они не были оперативно уведомлены о предъявляемом им обвинениях в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов, что в случае г-на аль-Хаваджа представляет собой нарушение пункта 2 b) ii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка¹⁸. Фактически, поскольку г-н аль-Хавадж был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях лишь 31 марта 2016 года, а г-н Ааль Адам – лишь в сентябре 2015 года, первые 26 месяцев содержания под стражей для одного из них и 41 месяц – для другого не имели под собой никаких законных оснований.

88. Источник далее утверждает, а правительство не демонстрирует обратного, что гг. аль-Хавадж и Ааль Адам содержались под стражей без связи с внешним миром соответственно в течение пяти и трех месяцев. Такое длительное и суровое лишение свободы не имеет под собой правовых оснований и является произвольным, поскольку оно выводит лицо из-под защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека, а в случае г-на Ааля Адама – пункта 1 статьи 12 Конвенции о правах инвалидов¹⁹.

89. Рабочая группа отмечает, что ни г-н аль-Хавадж, ни г-н Ааль Адам не были без промедления доставлены к судье и что ни одному из них не было предоставлено право возбуждать разбирательство в суде, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности задержания, в нарушение статей 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 11, 32 и 37 Свода принципов²⁰. Хотя международные стандарты предписывают, что арестованное лицо должно быть доставлено к судье в течение 48 часов²¹, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка к г-ну аль-Хаваджу применим более строгий стандарт, составляющий 24 часа²². По мнению Рабочей группы, аналогичная потребность в повышении уровня гарантий и заботы об инвалидах должна оправдывать также применение правила 24 часов и в отношении г-на Ааля Адама.

90. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека, и такое средство судебной защиты имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2 и 3)²³.

91. Помимо этого, Рабочая группа не может не отметить, что смертный приговор, вынесенный в отношении г-на аль-Хаваджа за предполагаемые преступления, совершенные им в возрасте до 18 лет, явно противоречит статье 37 а) Конвенции о

¹⁷ См. мнения № 3/2018, пункт 43; 10/2018, пункт 46; 26/2018, пункт 54; 30/2018, пункт 39; 38/2018, пункт 63; 47/2018, пункт 56; 51/2018, пункт 80; 63/2018, пункт 27; 68/2018, пункт 39; и 82/2018, пункт 29. См. также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

¹⁸ См. также пункт 3 статьи 14 Арабской хартии о правах человека.

¹⁹ См. также Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, мнение Рабочей группы № 82/2018, пункт 28, и статью 22 Арабской хартии прав человека.

²⁰ См. также статью 12, пункты 1, 5 и 6 статьи 14 и статью 23 Арабской хартии прав человека.

²¹ См. мнения № 57/2016, пункты 110 и 111; 2/2018, пункт 49; 83/2018, пункт 47; 11/2019, пункт 63; и 30/2019, пункт 30.

²² См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10, пункт 83.

²³ См. также мнение № 39/2018, пункт 35.

правах ребенка и в любом случае является недействительным ввиду отсутствия надлежащей правовой основы.

92. Поэтому Рабочая группа считает, что аресты, задержания и смертные приговоры в отношении гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама не имеют под собой правового основания и тем самым являются произвольными в рамках категории I.

Категория II

93. Источник утверждает, что гг. аль-Хавадж и Ааль Адам были произвольно задержаны за осуществление своих основных прав человека, тогда как правительство заявляет, что они были арестованы, преданы суду и приговорены к смертной казни за их якобы террористическую деятельность.

94. Пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что единственными законными ограничениями осуществления человеком своих прав и свобод должны быть ограничения в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. В этой связи право на свободу выражения мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений (A/HRC/17/27, пункт 37)²⁴. Защита национальной безопасности или борьба с терроризмом не могут использоваться для оправдания ограничений права на выражение мнений, за исключением случаев, когда: а) выражение мнений имеет целью подстрекательство к насильственным действиям; б) оно может привести к таким насильственным действиям; и с) имеется прямая и непосредственная связь между выражением мнений и вероятностью или возникновением таких насильственных действий (там же, пункт 36)²⁵.

95. Даже по собственному признанию правительства, гг. аль-Хавадж и Ааль Адам были обвинены, осуждены и приговорены к смертной казни, в частности, за организацию протестов и обмен информацией о них. Хотя лица, совершающие отдельные акты насилия во время акций протеста, могут привлекаться к юридической ответственности, организаторы, координаторы и участники протестов не могут нести персональную ответственность за акты насилия со стороны других лиц²⁶.

96. По мнению Рабочей группы, такие расплывчатые формулировки, как «раскол, мятеж и отделение», которые фигурируют в статье 12 Основного закона, оказывают сдерживающее воздействие на осуществление прав. Отсутствие квалификаций преступлений категории «тазир», влекущих за собой дискреционные меры наказания а fortiori оказывают сдерживающее воздействие на осуществление прав.

97. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение свободы гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно нарушает статьи 18, 19 и пункт 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека, а также пункт 1 статьи 13, пункт 1 статьи 14 и пункт 1 статьи 15 Конвенции о правах ребенка в случае г-на аль-Хаваджа и статьи 21 Конвенции о правах инвалидов в случае г-на Ааля Адама.

Категория III

98. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебные разбирательства по их делам вообще не должны были

²⁴ Кроме того, Совет по правам человека в пункте 5 р) i) своей резолюции 12/16 призвал государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с положениями пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии.

²⁵ См. A/HRC/17/27, пункт 37, со ссылкой на Йоганесбургские принципы национальной безопасности, свободы выражения мнений и доступа к информации, принцип 6, одобренный в E/CN.4/1996/39. См. также Supreme Court of the United States of America, *Brandenburg v. Ohio*, 395 US 444, 8 June 1969.

²⁶ См. мнение № 22/2017, пункт 74.

проводиться. Однако ввиду того, что они состоялись, Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру достаточно серьезными, чтобы придать лишению свободы произвольный характер в соответствии с категорией III.

99. Согласно информации, представленной источником, которую правительство не опровергло путем представления достоверных сведений, гг. аль-Хаваджу и Аалю Адаму было отказано в праве на уведомление своих семей и адвокатов и общение с ними вопреки принципам 15–19 Свода принципов. По мнению Рабочей группы, такие процедурные недостатки серьезно подорвали их права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство.

100. Впоследствии правительство не соблюдало право гг. аль-Хаваджа и Аалю Адама на юридическую помощь и их право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в нарушение статей 3, 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а в случае г-на аль-Хаваджа – статьи 37 d) и пункта 2 b) ii) и iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Отказ в юридической помощи на критических стадиях уголовного судопроизводства привел к применению в их отношении пыток и других средств принуждения с целью получения признательных показаний. Адвокаты не имели доступа к материалам дел и были вынуждены отказаться от ведения дел из-за личных угроз в их адрес. Таким образом, Рабочая группа констатирует серьезные нарушения статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации, а в отношении г-на аль-Хаваджа – пункта 2 b) ii) и iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка²⁷. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

101. Досудебное содержание г-на аль-Хаваджа под стражей в период с 17 января 2014 года по 31 марта 2016 года, длившееся 26 месяцев, и г-на Аалю Адама – с 10 апреля 2012 года по сентября 2015 года, длившееся 41 месяц, без вынесения индивидуального судебного решения подрывает презумпцию невиновности и право быть судимым в течение разумного срока или быть освобожденным до суда в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципами 36 (1) и 38 Свода принципов, а также в случае г-на аль-Хаваджа – статьей 37 b), пунктом 2 b) i) статьи 40 Конвенции о правах ребенка и пунктом 17 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы²⁸.

102. По мнению Рабочей группы, Специализированный уголовный суд, который рассматривал дела, осудил и приговорил к смертной казни гг. аль-Хаваджа и Аалю Адама, состоит не из независимых судей, а из коллегии, назначаемой Министерством внутренних дел, и не может считаться независимым, как было подтверждено Комитетом против пыток (CAT/C/SAU/CO/2 и CAT/C/SAU/CO/2/Corr.1, пункт 17).

103. Рабочая группа не может не выразить своей самой серьезной озабоченности в связи с утверждениями о применении пыток и жестокого обращения. Находясь под стражей, г-н аль-Хавадж подвергся удалению ногтей на пальцах ног, отказу в пользовании туалетной комнатой, угрозам расправы над членами его семьи и одиночному заключению. Находясь также под стражей, г-н Ааль Адам подвергался воздействию электрическим током на разные части тела, жестоким избиениям, в результате которых он полностью потерял слух на одно ухо, отказу в медицинской помощи, угрозам в адрес семьи, лишению сна, отказу в питании и одиночному заключению. Такая практика явно нарушает статью 5 и пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека и принцип 6 Свода принципов, помимо соответствующих положений Конвенции против пыток, а в отношении г-на аль-Хаваджа – пункт 1 статьи 24 и статью 37 a) и c) Конвенции о правах ребенка²⁹. Описанное обращение

²⁷ См. также статью 12, пункт 1 статьи 13 и пункты 2 и 3 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

²⁸ См. также пункт 6 статьи 14 и статью 16 Арабской хартии прав человека.

²⁹ См. также пункт 1 статьи 8, пункт 4 статьи 14, пункт 1 статьи 20, пункт 3 статьи 34 и пункт 1 статьи 39 Арабской хартии прав человека.

свидетельствует *prima facie* о нарушении абсолютного запрета пыток, который является императивной нормой международного права³⁰. Поэтому Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

104. По мнению Рабочей группы, применение пыток не только является грубым нарушением прав человека, но и серьезно подрывает способность лиц обеспечивать собственную защиту и препятствует осуществлению их права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не принуждаться к даче показаний против самого себя или к признанию вины. Использование признаний, полученных в результате жестокого обращения, также является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и принципа 21 Свода принципов³¹.

105. Рабочая группа также считает, что такие расплывчатые положения, как статьи 12 Основного закона или некодифицированные принципы «тазир», могли бы использоваться для лишения лиц свободы без законных оснований и в нарушение надлежащей правовой процедуры, подчиненной принципу законности, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека или в пункте 2 а) статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Принцип законности требует, чтобы законы формулировались с достаточной четкостью, с тем чтобы человек мог получить доступ к закону и понять его, а также соответствующим образом регулировать свое поведение³².

106. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама произвольный характер в рамках категории III.

Категория V

107. Теперь Рабочая группа изучит вопрос о том, является ли задержание гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама незаконной дискриминацией по международному праву в соответствии с категорией V.

108. Рабочая группа отмечает историческую дискриминацию в отношении шиитского этнорелигиозного меньшинства. Она включала казни шиитов после протестов, имевших место в 2011 году.

109. Рабочая группа также отмечает, что в 2018 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность в связи с тем, что этнорелигиозные меньшинства сталкиваются с препятствиями на пути свободного осуществления своего права на свободу религии или убеждений и некоторые этнорелигиозные меньшинства сталкиваются с дискриминацией в сфере образования, занятости и в рамках правовой системы (CERD/C/SAU/CO/4-9, пункт 23). Комитет рекомендовал Саудовской Аравии принять все необходимые меры для обеспечения осуществления прав этнорелигиозных меньшинств (там же, пункт 24).

110. Учитывая вышеуказанные нарушения, которые образуют фон в настоящем деле, Рабочая группа считает, что лишение свободы гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама представляет собой дискриминацию на основе их этнорелигиозного происхождения и политических убеждений, что является нарушением статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 2 Конвенции о правах ребенка в случае г-на аль-Хаваджа

³⁰ Мнение № 39/2018, пункт 42. По заключению Комитета против пыток, государствам следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток имели доступ к средствам правовой защиты и возможность получить возмещение, где бы ни происходили акты пыток и независимо от гражданства или правонарушителя, или жертвы, в том числе путем ограничения применения законов об иммунитете государства (CAT/C/CAN/CO/6, пункт 15, и CAT/C/CAN/CO/7, пункты 40 и 41).

³¹ См. также мнения № 48/2016, пункт 52; 3/2017, пункт 33; 6/2017, пункт 43; 29/2017, пункт 64; и 39/2018, пункт 42.

³² См. мнение № 62/2018, пункт 57.

и статьи 3 b) Конвенции о правах инвалидов в случае г-на Ааля Адама. Поэтому лишение этих лиц свободы подпадает под категорию V³³.

111. За свою 28-летнюю историю Рабочая группа установила, что Саудовская Аравия нарушила свои международные обязательства в области прав человека примерно в 60 случаях³⁴. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на существование системной проблемы произвольного задержания. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенные или систематические случаи тюремного заключения или другого жестокого лишения свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступления против человечности (A/HRC/13/42, пункт 30)³⁵. Рабочая группа ссылаясь на эту возможность в своих предыдущих делах, касавшихся Саудовской Аравии³⁶.

112. Учитывая свой вывод о том, что гг. аль-Хавадж и Ааль Адам были произвольно лишены свободы без законных оснований в результате осуществления ими свободы выражения мнений и в нарушение их права на справедливое судебное разбирательство и недискриминацию, Рабочая группа считает, что вынесение им смертных приговоров не имеет никаких оправданий, а приведение их в исполнение является непростительным. Ввиду этого казнь гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама равносильна произвольному лишению жизни в нарушение статьи 3 Всеобщей декларации прав человека³⁷.

113. Рабочая группа напоминает правительству, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 73/175 призвала все государства ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях.

Решение

114. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

а) лишение Абделькарима Мохамеда аль-Хаваджа свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 5–11, 18–19, пункту 1 статьи 20 и пункту 1 статьи и 25 Всеобщей декларации прав человека и статье 2, пункту 1 статьи 13, пункту 1 статьи 14, пункту 1 статьи 15, пункту 1 статьи 24, статье 37 и пункту 2 а) и b) i)–iv) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, и подпадает под категории I, II, III и V;

б) лишение Мунира Абдуллы Ахмада Ааля Адама жизни и свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 5–11, 18–19, пункту 1 статьи 20 и пункту 1 статьи и 25 Всеобщей декларации прав человека и статьям 3 b), 10, пункту 1 статьи 12, пункту 1 статьи 14 и статье 21 Конвенции о правах инвалидов, и подпадает под категории I, II, III и V.

³³ См. также пункт 1 статьи 3 Арабской хартии прав человека, статью 2 Африканской хартии прав человека и народов и статью 3 Африканской хартии прав и благополучия ребенка.

³⁴ См. решения № 40/1992, 60/1993, 19/1995 и 48/1995; и мнения № 8/2002, 25/2004, 34/2005, 35/2005, 9/2006, 12/2006, 36/2006, 37/2006, 4/2007, 9/2007, 19/2007, 27/2007, 6/2008, 11/2008, 13/2008, 22/2008, 31/2008, 36/2008, 37/2008, 21/2009, 2/2011, 10/2011, 11/2011, 18/2011, 19/2011, 30/2011, 31/2011, 33/2011, 41/2011, 42/2011, 43/2011, 44/2011, 45/2011, 8/2012, 22/2012, 52/2012, 53/2012, 32/2013, 44/2013, 45/2013, 46/2013, 14/2014, 32/2014, 13/2015, 38/2015, 52/2016, 61/2016, 10/2017, 63/2017, 93/2017, 10/2018 и 68/2018.

³⁵ См. мнения № 1/2011, пункт 21; 37/2011, пункт 15; 38/2011, пункт 16; 39/2011, пункт 17; 4/2012, пункт 26; 38/2012, пункт 33; 47/2012, пункты 19 и 22; 50/2012, пункт 27; 60/2012, пункт 21; 9/2013, пункт 40; 34/2013, пункты 31, 33 и 35; 35/2013, пункты 33, 35 и 37; 36/2013, пункты 32, 34 и 36; 48/2013, пункт 14; 22/2014, пункт 25; 27/2014, пункт 32; 34/2014, пункт 34; 35/2014, пункт 19; 36/2014, пункт 21; 44/2016, пункт 37; 60/2016, пункт 27; 32/2017, пункт 40; 33/2017, пункт 102; 36/2017, пункт 110; 51/2017, пункт 57; и 56/2017, пункт 72.

³⁶ См. мнения № 93/2017, пункт 61; 10/2018, пункт 85; и 68/2018, пункт 60.

³⁷ См. также статью 5 Арабской хартии прав человека.

115. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека.

116. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление семьям гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама имеющего исковую силу права на компенсацию и другие виды возмещения в соответствии с международным правом.

117. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение их прав.

118. Рабочая группа просит правительство пересмотреть статью 12 Основного закона, с тем чтобы она отвечала требованию принципа законности и кодифицировать принципы и меры наказания категории «тазир», которые в настоящее время оставлены на усмотрение судей, в соответствии с выводами, содержащимися в настоящем мнении и с его обязательствами по международному праву.

119. Рабочая группа просит правительство пересмотреть свои законы, в частности те из них, которые касаются вынесения смертных приговоров, дискреционных полномочий, предоставленных судьям в вопросе определения возраста несовершеннолетия, и деятельности Главного следственного управления и Специализированного уголовного суда, с тем чтобы удовлетворялось требование в отношении надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства в соответствии с выводами, содержащимися в настоящем мнении и его обязательствами по международному праву.

120. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

121. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также факультативные протоколы к ним.

122. Рабочая группа просит правительство опубликовать и распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

123. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, в том числе о следующем:

- а) была ли предоставлена компенсация или другие виды возмещения семьям гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама;
- б) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав гг. аль-Хаваджа и Ааля Адама и если да, то каковы его результаты;
- в) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в законах и практике Саудовской Аравии для их согласования с ее международными обязательствами;
- г) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

124. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, а также о том, требуется ли ему дополнительная техническая помощь, например в виде посещения страны Рабочей группой.

125. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

126. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁸.

[Принято 2 мая 2019 года]

³⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.